

Я долго рассматривал эту медную ключ-монетку.

Совсем крошечная, чуть больше ногтя. Зубцы стерлись — это значило, что ключом пользовались очень часто. Я вертел его и так и эдак, но так и не понял, от чего он. Он был не похож ни на ключ от входной двери, ни на замок от ящика стола.

— От чего этот ключ? — спросил я у подвески.

Син Е не ответила.

Я немного посидел в гостиной, прикинул ключ к замочной скважине письменного стола — не лезет. Попробовал крошечный потайной замочек на дверце платяного шкафа — тоже не то.

Бабушка не оставила ничего, к чему подошел бы этот ключ.

Я убрал ключ вместе с черной шкатулкой в ящик своего стола. Шкатулку положил справа, ключ — слева. Перед тем как задвинуть ящик, я еще раз взглянул на них и подумал, что чувствую себя так, будто играю в квест с неизвестными правилами.

Ночью, лежа в постели, я чувствовал, как ожерелье касается ключицы. Глядя в потолок, я заговорил:

— Ты днем сказала, что ключ держит тебя взаперти. Этот ключ и есть та самая вещь, что отпирает твою дверь, верно?

Пару секунд стояла тишина.

Затем раздался голос Син Е, более отчетливый, чем днем:

— Верно.

— Где твоя дверь?

— Звездное море... Вход.

— Где вход?

— Твоя бабушка знает.

Я перевернулся на другой бок.

— Бабушки уже нет.

На том конце замолчали.

Я снова заговорил:

— Ты ведь знала мою бабушку, да?

— Знала.

— Она раньше бывала в Звездном море?

— Была. Много раз.

Я закрыл глаза и задумался:

— Ты можешь рассказать мне все, что знаешь? С самого начала.

На том конце долго молчало — так долго, что я уже подумал, будто она снова исчезла. Но потом Син Е произнесла:

— Завтра.

— Почему?

— Ты хочешь спать.

Я замер, веки действительно тяжело опускались. Она была права, я хотел спать.

— ...Ладно. Завтра.

— Спокойной ночи, Линь Синяо.

— ...Спокойной ночи.

Следующий день был воскресеньем. Я не стал валяться в постели и проснулся едва на рассвете. Первым делом надел ожерелье, сел на край кровати и спросил:

— Теперь можешь рассказать?

— Могу.

И она начала свой рассказ.

Когда бабушке было чуть за двадцать, она нашла ожерелье. Оно лежало на берегу Звездного моря, и она подобрала его. В тот день, когда она надела его, она впервые услышала голос Син Е. Позже она стала хозяйкой Син Е, много раз бывала в Звездном море и делала для Син Е очень многое.

— Что именно?

— Чинила звездные тропы. Прибирала падающие звезды. Присматривала за маленькими спящими звездочками.

— Звезды спят?

— Да. Когда устают, закрывают глазки.

Я спросил, почему же бабушка в конце концов ушла.

Син Е ответила:

— У нее появилась твоя мама. После рождения твоей мамы она стала приходить все реже и реже. А потом твоя мама выросла, и сама бабушка состарилась... и перестала приходить вовсе.

— Что ты сказала, когда она уходила?

— Я сказала, что ничего страшного. Она с улыбкой кивнула. А потом та дверь закрылась. Я сама ее закрыла.

— Раз закрыла, ее уже не открыть?

— Закрытая изнутри, снаружи она открывается только ключом.

— Так почему же ты не откроешь ее изнутри?

Син Е ответила не сразу. Подождав немного, я услышал ее голос:

— Я боялась, что когда открою... снаружи уже никого не будет.

Я сжал подвеску и ничего не ответил.

Через мгновение я спросил:

— А ты хочешь выйти?

— ...Хочу.

— Тогда давай откроем, — сказал я. — У меня есть ключ.

Драгоценный камень качнулся.

Тем утром я кое-что сделал — перерыл заново все бабушкины вещи. На этот раз еще тщательнее. Я верил, что она не стала бы прятать один-единственный ключ, не сказав мне, какую дверь он отпирает. Обязательно должно было остаться что-то еще, просто в прошлый раз я этого не нашел.

И действительно, в складках обложки третьего фотоальбома я нащупал сложенный вчетверо листок бумаги. Развернув его, я увидел от руки нарисованную карту — бабушкину карту. Линии были кривыми и корявыми, но все же можно было разобрать, что на ней изображено: гладь синей воды, вокруг нарисованы кружочки, а в самом центре — дверь.

Рядом с дверью красовались два слова:

Здесь.

<http://bllate.org/book/21191/2145500>